

ФОРМУЛА ПОИСКА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Предыдущие гастроли в Москве Руставского театра — тогда еще совсем юного два сезона от роду, созданного группой молодых актеров во главе с режиссером Г. Лордкипанидзе, — прошли на редкость успешно. Удачный показ в столице, первое место, завоеванное на театральном фестивале в Венгрии, стали тогда естественной оценкой творческой значимости коллектива. Но впоследствии ядро группы вернулось в Тбилиси, в свою «альма матер» — театр имени К. Марджаншвили, увеза с собой лучшие спектакли, среди которых — «Праздник одиночества» со знаменитым О. Мегвинетухидзе, сыгравшим Пирсомани.

Когда это произошло, театр по существу надо было строить заново. Причем любой режиссер знает, что куда легче создавать театр с нуля, нежели принять разрушенный волею обстоятельств коллектив, еще вчера опаленный лучами славы, и кропотливо восстанавливать его имя, привлекая юные, молодые победы к уцелевшим обломкам мощного дерева традиций. Режиссеру А. Кутателадзе потребовалось немало мужества, чтобы взять на себя эту ношу. К трудностям творческим добавились и трудности «бытовые» — театр несколько лет не имеет стационарного помещения. Зная об этой ситуации, я шла на спектакли руставцев, тревожно размышляя, где лежит допустимая граница снисходительности в оценке...

Но увиденное на нынешних гастролях к снисходительности не обязывало. Театр не просто выпустил большое количество спектаклей, но открывает для грузинской сцены чеховскую «Чайку», «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо, сохраняя в репертуаре такие чрезвычайно редко идущие пьесы, как «Шесть персонажей, ищущих автора» Л. Пирранделло и «Волки» Р. Роллана. Высокая культура в вы-

боре репертуара подкрепляется режиссерской и актерской культурой театра, драматургическое разнообразие влечет за собой разнообразие средств художественной выразительности.

Аскетично строго поставлена «Чайка». Режиссер А. Кутателадзе не дает в помощь актерам ни эффектных декораций, ни щедрых мизансцен. Он не позволяет повышать голос. И «тихая» трагедия оказывается еще жестче и страшнее. Интересно, что этот же режиссер достигает буквально фантазмагоричности в «Ревизоре».

Неожиданно решен спектакль «Соломан Морбеладзе» Д. Кидиашвили. Мы привыкли к некоей традиционности в постановке произведений национальной классики — к царящему на сцене быту, тщательно и богато воспроизведенным предметам времени и места действия. А в этом спектакле — в декорациях, сооруженных всего лишь из трех колоколов, креста и занавеса, который служит не небом, то землей, то входом в дом, то лабиринтом, — театр рассказывает древнюю в грустную историю о материальной нищете, порождающей нищету духовную. Спектакль соткан из смелых друг друга массовых сцен, а это, пожалуй, самая сложная профессиональная задача для любого режиссера. Т. Месхи решает ее уверенно и изобретательно. Правда, режиссера можно впрекнуть в том, что в «Цилиндре» и в «Соломане Морбеладзе», давая простор постановочной фантазии, он порой словно бы забывает о том главном, во имя чего эти произведения взяты в афишу театра. Забывает об их произвольной и горькой теме «купли-продажи» человеческого достоинства. Оправданному каскадом трюков зрителю некогда вдуматься в происходящее. Но подчеркиваю: порой в лучшие моменты спектаклей, — а она связа-

ны с мощными актерскими соло, — происходит то духовное единение сцены и зала, которому не мешают ни языковой барьер, ни откровенное режиссерское самовыражение.

Давно утихли споры о том, какой театр нужен сегодняшнему зрителю: «режиссерский» или «актерский». В лучших коллективах эти понятия не противопоставляются, а соединяются. Но во всевозможных дискуссиях, статьях на театральные темы все чаще звучит ностальгия по общению с актером-личностью. Зритель ищет «на Раневскую», «на Ильинского», «на Попова»...

«На кого» идет сегодня зритель в Руставский театр? Ясно, что актеры — основное богатство этого коллектива. И умение максимально использовать их творческие возможности, пожалуй, главная задача руководителя театра А. Кутателадзе. Каждый артист играет разноплановые роли, напроцех сметая понятия «амплуа». Приведу лишь два примера.

Ия Хобуа на гастролях сыграла нахальную, напористую, очень смешную в своей простонародной вальяжности Беттину в «Цилиндре», трагически забытую жену Кациа в «Соломане Морбеладзе», в лирико-романтическую бабушку в пьесе Л. Табукашвили «В поисках фантома». В индивидуальности этой актрисы, в самом ее облике — гордость и чистота, величие и мужественная доброта грузинской женщины, ее интеллигентность.

Джемал Гагнадзе буквально покорила зал в трагическом роли Агостино Мускарелло в «Цилиндре», в ролях ироничного добряка Илларио в спектакле «Зурикела» по Н. Думбадзе и Соломана Морбеладзе — грузинскому варианту гоголевского Акакия Акакиевича. Не буду говорить о пластичности в музыкальности — эти качества присущи, пожалуй, каждому грузинско-

му актеру. Суть в ином: в том, что любого из не очень удачливых своих героев артист наделяет огромным человеческим достоинством. В подкупающе естественном сплаве трагического и смешного. В умении, ни на мгновение не выходя из образа, быть еще и лицедеем, владеть тем неуловимым «чуть-чуть», которое позволяет зрителю не забывать, что он в театре, что он участник праздника, который творит для него Актер. В таланте Гагнадзе артистичность грузинского национального театра соединена с истинной страстью, правдоподобием чувствований.

И когда, например, рядом с Ией Хобуа в спектакле «В поисках фантома» раскрываются дарования совсем юных актеров Э. Кутателадзе и Р. Чхиквишвили, когда рядом с Илларионом — Гагнадзе ведет партию Зурикелы молодой Б. Какабидзе, понимаешь очень существенный для всей жизни Руставского театра момент постоянного ученичества молодых у мастеров.

И то, что молодым уже давно совершать открытия — как счастливо случилось с Э. Кутателадзе — Ниной Заречной, Г. Кикнадзе — Машей и Р. Чхиквишвили — Треплым в «Чайке», Б. Какабидзе — Хлестаковым в Зурикеле, — результат не только их собственной одаренности и чуткости режиссуры, но и ученичества в партнерстве.

Мы много говорим сегодня о трудностях, с которыми сталкивается молодой актер, попадая из тепличных условий театральной школы в суровый рабочий режим профессионального сценического коллектива. Для руставцев, кажется, этой проблемы не существует. Она решена, и, наверное, стоит перенять их опыт, который заключается в очень простой формуле: «Молодые должны играть большие роли в труппе с большими мастерами».

Играя рядом, не подражая (таланту подражать невозможно!), а участь предельной самоотдаче, высокой культуре, точному пониманию природы создаваемых характеров, сочетанию яркой, почти площадной театральности с глубоким и точным психологизмом. Мастера театра владеют этими свойствами, причем у каждого они помножены на индивидуальность. Экстравагантность и остроту сценического рисунка, присущие Л. Пилпани, не спутаешь с мягким, «интеллигентным» стилем игры Т. Даушвили, бытовую яркость Л. Шотадзе — с изысканным юмором Э. Сихарулидзе, щедрую комедийную распахнутость Б. Бегалишвили — с ироничной отстраненностью А. Лолуа, властную значительность Дж. Мазнашвили — со строгой самозагруженностью О. Сетуридзе...

Труппа театра способна на многое. Но арт в чем грустный парадокс: будучи очень современным в прочтении классических произведений, театр оказался архаичным в решении современной темы. А точнее — привез пьесу несовершенную, вторичную по поднимаемым в ней проблемам. В спектакле «За горизонтом» В. Яшавили представлен наш сегодняшний день, люди современной Советской Грузии. Увы, постановка не поднимается ни до уровня, которого ждет от пьес на «производственную тему» зритель, знакомый с произведениями Дворецкого, Бокарева, Гельмана, ни до уровня других работ самого Руставского театра. Думается, что коллективу, столь ответственно подходу к формированию своей афиши, стоит серьезно подумать о современном репертуаре.

Театральное искусство Грузии хорошо знают не только у нас, но и за рубежом. Широко известны и популярны тбилисские театры имени Руставели и имени Марджаншвили. Нынешние гастроли убедили в том, что «периферия» для грузинской сцены — понятие не творческое, а лишь географическое. И что большое искусство создается и в относительно небольшом Рустави.

С. ОВЧИННИКОВА.